

Архивные находки по прометеизму: документы о Совете Кавказской Конфедерации. Июль – ноябрь 1941 года

Салават Исхаков

Прометеевское движение, возникшее в Европе в 1920-е — 1930-е годы, объединило в своих рядах многих известных исторических деятелей, вынужденных эмигрировать после прихода к власти большевиков в России, и оставило неповторимый след как в истории предвоенной Европы, так и в истории разных народов, их борьбы за свои идеалы. В современной Польше прометеевское движение является одной из важных научных тем, которой уделяется большое внимание польских ученых. Однако вне Польши по-прежнему господствуют ошибочные и устаревшие, как правило, представления о прометеевском движении и его организациях. Так, несмотря на многочисленные публикации, в частности, Б.И. Садыковой, другой известный казахский исследователь Г.К. Кокебаева в 2005 г. писала, ссылаясь на известного немецкого востоковеда Б. Шпулера, что организация «Прометей» была создана еще в 1916 г. в Швейцарии¹. Позднее, Кокебаева в статье, посвященной тюркской эмиграции в Европе между двумя мировыми войнами², указала, что созданная в 1928 г. в Польше, а затем переехавшая в Париж «Лига Прометей» финансировалась польским правительством, ссылаясь при этом на Федеральный архив Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии³. Вместе с тем, в частности, в том же Казахстане есть интересная публикация о журнале «Прометей» как ценного источника по казахской истории 1920–1920-х годов, которая опубликована З.Д. Шаймардановой в 2008 г.⁴

Важный сборник документов по истории проектов Кавказской Конфедерации, выработанных национальными центрами Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, входящими в движение «Прометей» (1926–1939 гг.), подготовлен

¹ Кокебаева Г.К. «Исламская» политика Германии и судьба военнопленных-мусульман // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2005. № 4 (33). С. 25.

² Кокебаева Г.К. Тюркская эмиграция в Европе в межвоенный период // Materiały VI Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Strategiczne pytania światowej nauki». Przemysł, 2010.

³ http://www.rusnauka.com/4_SWMN_2010/Istoria/58979.doc.htm.

⁴ Шаймарданова З.Д. Журнал «Прометей» — источник по истории Казахстана 1920–1930-х гг. // Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: Сб. материалов науч.-практ. конф. (25-26 апр. 2008 г.). Алматы, 2009. С. 170–174.

Г. Мамулия и издан в 2012 г.⁵ В предисловии к этому сборнику отмечается, что 14–16 января и 23 февраля 1935 г. в Брюсселе была созвана конференция кавказских организаций прометеевского фронта. Комитет независимости Кавказа, центральный орган кавказцев движения «Прометей», был преобразован в Совет Конфедерации Кавказа (СКК). Со времени своего создания КНК обладал лишь координационными и совещательными функциями, в то время как все решения принимались национальными центрами Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, рассматриваемыми Варшавой в качестве правительств в изгнании кавказских народов. На основе тщательного анализа недостатков, присущих упраздняемому комитету, участники конференции пришли к выводу о необходимости создания более централизованного органа в лице Совета Кавказской Конфедерации, которому придавались полномочия общекавказского правительства в изгнании. Его решения носили обязательный характер для всех входящих в него национальных центров. Делегаты конференции приняли во внимание и тот факт, что деятельность Комитета независимости в значительной степени тормозилась отсутствием у него собственных структур и технического персонала. С целью не повторить этой ошибки для Совета Кавказской Конфедерации создавались специальные органы, делающие его, в техническом отношении, независимым от национальных центров. Отныне лишь Совет Конфедерации обладал правом ведения дипломатических, пропагандистских и разведывательных акций. Совет Конфедерации Кавказа, официальный статут которого был утвержден 20 июля 1935 г., состоял из 12 членов, делегированных в него национальными центрами (по четыре человека от каждого центра) сроком на два года. Исполнительным и руководящим органом Совета являлся президиум, состоящий из Н. Жордания, М.Э. Расулзаде и М.Г. Сунппа. Совет Кавказской Конфедерации основное свое внимание продолжал концентрировать на развитии теоретических основ общекавказского единства. В частности, на реализации положения Брюссельского Пакта Конфедерации Кавказа о привлечении в состав СКК представителей Армении. Переговоры по этому поводу, которые были интенсифицированы с февраля 1939 г., вступили в свою завершающую стадию осенью 1939 — весной 1940 г. Присоединение армянских представителей к Совету состоялось 28 мая 1940 г., которые в подписанном договоре отказались от своих территориальных притязаний и признали, как отметил Мамулия, существующую армяно-турецкую границу и существующие границы на Кавказе.

Работа по поиску исторических источников по истории прометеизма продолжается в разных странах. О том, что же было дальше с СКК, требует выявления дополнительных источников. В Москве, к примеру, обнаружены

⁵ Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов / Сост., пред., пер., прим. Г.Г. Мамулия. М., 2012.

документы, которые посвящены СКК и относятся к лету — осени 1941 г. Как они попали в московский архив? После поражения Германии в мае 1945 г. сотрудниками НКВД СССР в Берлине в одном из разрушенных помещений германского Министерства иностранных дел были обнаружены архивные документы, которые были доставлены осенью 1945 г. в Москву в НКВД СССР, где был организован разбор и приведение их в порядок. Для перевода полученных документов была создана специальная группа переводчиков-сотрудников НКВД и НКГБ СССР. В конце 1945 г. фотокопии и переводы документов, касающиеся проведения интересов Германии среди тюркских народов, были направлены руководителям советского государства И.В. Сталину и В.М. Молотову. Документы из этого фонда, который хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), долгое время были недоступны исследователям, но во время перестройки были рассекречены.

Очевидно, что изменившаяся международная ситуация, нападение Германии на СССР (22 июня 1941 г.), выросший в первые месяцы войны интерес Германии, в частности, к кавказской эмиграции оказали сильное влияние на позицию СКК. Об этом свидетельствует первый публикуемый документ — письмо руководства Совета Кавказской Конфедерации от 17 июля 1941 г. на французском языке германскому послу в Париже О. Абецу (см. док. 1). Появление письма было связано с тем, что именно в этот день появился указ Гитлера, на основании которого было учреждено Имперское министерство оккупированных восточных территорий, созданное для гражданского управления захваченными в ходе войны территориями СССР. Это министерство возглавил А. Розенберг.

Германская военная разведка внимательно наблюдала за деятельностью СКК и активностью его руководителей. Об этом, в частности, свидетельствует письмо абверовского эксперта из Стамбула от 17 ноября 1941 г., в котором он докладывал своему руководству в Берлин, что получил письмо от «доверенного кавказца», т.е. агента, о ситуации в Совете Кавказской Конфедерации (см. док. 2). В этом письме от 10 ноября 1941 г. подробно излагалась история появления идеи Кавказской Конфедерации, основные вехи процесса оформления этого замысла и перспективы в связи с начавшейся войной между Германией и СССР. Примечательно, что на следующий день — 18 ноября 1941 г. А. Розенберг на приеме в честь представителей прессы произнес речь, в которой, в частности, отметил, что Германия склонна обещать независимость находящимся в настоящее время близко от фронта нерусским народам, имея в виду преимущественно народы Кавказа⁶. Вероятно, содержание этого письма стало известно и Розенбергу.

⁶ Кокебаева Г.К. Германия – Россия – СССР: политика, война и плен. Алматы, 2009. С. 273.

Публикуемые документы отражают позицию, которую заняло руководство Совета Кавказской Конфедерации после наступления Германия на СССР, содержат информацию, которая послужит стимулом для дальнейших поисков о судьбе этой прометеевской организации в связи с войной между Германией и СССР, о тех лицах, которые сыграли ту или иную роль на разных этапах прометеевского движения.

№ 1. Письмо Совета Кавказской Конфедерации германскому послу
в Париже О. Абецу⁷

17 июля 1941 г.

В. Папазян⁸
Берлин В. Лютцовплатц 10, 1-й этаж

Ваше превосходительство,

В тот момент, когда войска великой Германской империи под водительством своего фюрера предприняли европейский крестовый поход для того, чтобы освободить мир от анархии и распада в лице большевизма и положить конец этому невыносимому бедствию, мы выражаем свои глубокие симпатии великому германскому народу и самые искренние пожелания успеху немецкого оружия.

Под ударом московского большевизма наши народы потеряли свою политическую и национальную независимость; вот уже 20 лет как они страдают под игом этого гнусного режима.

В течение этих 20 лет мы не переставали бороться с этим варварским игом всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами: при помощи прессы, дипломатических и политических демаршей и интервенций.

На протяжении этих 20 лет мы никогда не порывали материальных и духовных связей с нашими народами и мы в известной мере можем утверждать, что являемся выразителями действительных чаяний последних, ибо они никогда не хотели приспособляться к большевистскому режиму.

⁷ Абец Отто (1903–1958) — германский дипломат, один из руководителей оккупационной администрации Третьего рейха на территории Франции. Адресат не указан в письме, установлен публикатором по содержанию.

⁸ Папазян Ваган (1876–1973) — армянский политик, один из лидеров партии «Дашнакцутюн», при младотурках депутат оттоманского парламента, в 1919–1920 гг. член армянской делегации на Парижской мирной конференции.

В настоящий момент наши народы видят в продвижении германских войск и войск их союзников гарантию своего освобождения и зарю новой национальной жизни.

Мы уверены, что наши народы окажут победоносной германской армии такой же горячий прием, какой они оказали ей 23 года тому назад, и что они предложат ей свою помощь во всех областях, где они смогут оказаться полезными.

В силу прошлого опыта, кавказские народы надеются с помощью германской державы начать свободную жизнь в великой семье европейских народов, поддерживая добрососедские отношения с другими странами.

Объединенные в Кавказскую Конфедерацию, эти народы станут укреплять свою национальную жизнь и внесут свой вклад в установление нового порядка на своей земле.

В той борьбе, которую ведет германская армия за дело, которое мы считаем также и своим делом, наш долг — оказать максимальную помощь германскому правительству.

Примите, г-н посол, заверение в нашем глубоком почтении.

Подписали: От Армении — Ал. Хатисян⁹

От Азербайджана — Адам Алибек¹⁰

От Сев. Кавказа — А. Намитог¹¹

От Грузии — А. Чхенкели¹²

⁹ Хатисян (Хатисов) Александр Иванович (1874–1945) — армянский политик, в 1910–1917 гг. городской голова Тифлиса, после Февральской революции 1917 г. член партии «Дашнакцутюн», с октября 1919 г. министр иностранных дел, с августа 1919 по май 1920 г. премьер-министр Республики Армении. С 1920 г. в эмиграции во Франции, вел политическую деятельность в составе армянской дипломатической делегации.

¹⁰ Точнее, Атам-Алибеков (Атамалиев) Аббас-бек (1895–1971) — азербайджанец, эсер, в 1918 г. депутат парламента Азербайджанской Республики. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Активный участник движения «Прометей». В 1935–1939 гг. входил в состав Совета Конфедерации Кавказа.

¹¹ Намиток (Намитокков) Айтек (1892–1963) — черкес, горский и кубанский политический деятель, кавказовед. В 1919 г. член дипломатической делегации Кубанской Рады на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции в Турции и Франции. В октябре 1924 г. один из основателей и руководителей Комитета конфедератов Кавказа в Стамбуле. Участник движения «Прометей». В 1938–1939 гг. член Совета Конфедерации Кавказа.

¹² Чхенкели Акакий Иванович (1874–1959) — грузинский политик, в 1912–1917 гг. депутат IV Государственной думы Российской империи, где руководил социал-демократической фракцией. В 1917 г. член Особого закавказского комиссариата. В мае — июне 1918 г. министр иностранных дел независимой Грузии. В 1919–1920 гг. член Учредительного собрания Грузии. В 1920 г. посланник Грузии в Европе. В 1921–1933 гг. чрезвычайный и полномочный посланник Грузии во Франции. В 1926–1939 гг. один из руководителей грузинской секции прометеевского движения. В 1935–1939 гг. руководитель дипломатической комиссии и член Совета Конфедерации Кавказа. В 1937–1939 гг. председатель Комитета дружбы народов Кавказа, Украины и Туркестана.

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 372, 373. Заверенный перевод с французского.

№ 2. Письмо стамбульской резидентуры Абвера в Берлин о Совете Кавказской Конфедерации¹³

№ 229/419

17 ноября 1941 г.
Секретно

Содержание: о Кавказе

В приложении направляется записка одного доверенного лица (кавказца) о национальностях Кавказа и истории их государственной независимости, а также о соглашении между представителями отдельных групп эмиграции. Особого внимания заслуживают имена представителей и тот факт, что последние переговоры имели место в 1940 г. в Париже.

Где бы ни появились кавказские эмигранты и где бы ни велись с ними переговоры, в Германии или за границей, они предъявляют различные претензии относительно строя областей, некогда населенных отдельными племенами и народами. Небезынтересно поэтому проследить переговоры об объединении, которые велись между отдельными группами кавказского федеративного государства, и можно думать, что достигнутая, наконец, база может послужить исходным пунктом для последующей организации Кавказа.

Поллукс¹⁴

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 280. Заверенный перевод с немецкого.

Записка о Кавказе и Кавказской Конфедерации¹⁵

10 ноября 1941 г.

При царизме Кавказ, состоявший из Северного Кавказа и Закавказья, представлял собой объединение административных единиц.

Северный Кавказ: в него входили Дагестанская, Терская и Ставропольская провинции, а также провинции Черноморского побережья и Кубани. (Граница Кубанской провинции тянулась до Маныча).

Закавказье: состояло из Бакинской, Елизаветпольской, Тифлисской, Эриванской, Кутаисской, Ардаганской и Батумской провинции, а также из Зака-

¹³ Отправитель установлен публикатором по подписи.

¹⁴ «Поллукс» — псевдоним Военной организации Абвера в Стамбуле.

¹⁵ Заголовок публикатора.

тальского и Сухумского уездов. Все эти провинции подчинялись верховной власти вице-короля¹⁶ Кавказа. Майская революция¹⁷ 1917 года застала на Кавказе именно такое административное деление.

Оказав решающее влияние во всей России, революция вымела в один прекрасный день и всех правителей Кавказа во главе с вице-королем.

Тогда образовались на Северном Кавказе Дагестанская, Терская, Кубанская и Ставропольская провинции, в провинциях Черноморского побережья и Сухуми появились национальные советники, а Владикавказ стал резиденцией Центрального комитета¹⁸.

В Закавказье находился Азербайджанский национальный центр, образовавшийся из провинции Бакинской и Ганджи и Закатальского уезда. Грузинский национальный центр, образовавшийся из Тифлисской и Кутаисской провинции, и Армянский национальный центр, образовавшийся из Эреванской, Мегринской, Карсской и Ардаганской провинции. В Батумской провинции был организован собственный центр.

Но в этот период революции присутствие русских вооруженных сил у ворот Кавказа помешало кавказским народам продемонстрировать свои настоящие чувства. И только масштабы, которые приняла революция и постепенный отход войск, дали возможность проявиться двум типичным течениям, отражавшим действительно состояние умов на Кавказе.

Одно из них, мусульманский фронт, представлявший интересы Северного Кавказа и Азербайджана, хотело полностью порвать все связи с Россией. Второе, объединявшее грузин и армян, находилось под влиянием таких социалистических организаций, как организации меньшевиков и дашнаков и выступало в защиту федерации.

Будучи обеспокоена этим, Россия создала на Кавказе новый орган под названием Особый Закавказский комиссариат¹⁹. Полномочия этого комиссариата были аналогичны полномочиям бывшего вице-короля.

На Кавказ была направлена делегация из семи членов Думы под председательством Владимира Владимировича Харламова²⁰.

Северо-Кавказский Центральный комитет отказывался признать этот комиссариат, учрежденный в Тбилиси. В то же время другие закавказские наро-

¹⁶ Имеется в виду наместник.

¹⁷ Имеется в виду Февральская революция.

¹⁸ Имеется в виду ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

¹⁹ Имеется в виду Особый Закавказский Комитет, созданный Временным правительством для управления Закавказьем в апреле 1917 г. Закавказский комиссариат — коалиционное правительство Закавказья, создано в Тифлисе 15 ноября 1917 г. с участием грузинских социал-демократов, эсеров, дашнаков и мусаватистов, функционировало до 26 мая 1918 г.

²⁰ Точнее, Харламов Василий Акимович (1875–1957) — депутат Государственной думы Российской империи, член партии кадетов, возглавлял Особый Закавказский Комитет в 1917 г. С 1920 г. в эмиграции.

ды, как например, азербайджанцы, грузины, армяне, приняли эту административную власть, однако, это не дало никаких эффективных результатов. И как только в конце октября 1917 года в Петербурге пало Временное правительство и Ленин пришел к власти, этот Закавказский комиссариат в свою очередь распался. Как только большевистский режим захватил власть в Петербурге и в Москве, северокавказский центр счел удобным этот момент, чтобы порвать всякие отношения с Россией и 3 ноября 1917 года сделал по этому поводу заявление.

Национальные центры Закавказья действовали совершенно иначе. Они организовали Закавказский сейм из представителей национальных групп, политических партий, революционных организаций и профессиональных союзов. Этот Сейм учредил государство под названием «Государство Закавказского сейма»²¹, но это государство никоим образом не осмелилось порвать свои связи с Россией.

Заключение Брест-Литовского договора явилось единственным толчком к фактическому разрыву отношений между Закавказьем и Россией. К концу января 1918 г. при участии делегатов Германии, Турции, Австрии, Болгарии и Советского Союза²² начались переговоры о возвращении Турции Карса, Ардагана и Батуми. Это решение было официально доведено до сведений Сейма 17 февраля 1918 года заместителям комиссара иностранных дел г-ном Караханом²³.

Сейм отказался принять это решение и объявил о продолжении войны с Турцией. Но в связи с тем, что сейм не был в состоянии вести такую войну и благодаря оппозиции азербайджанской фракции, у него не оставалось иного выхода, как искать решение конфликта путем переговоров. Так была созвана конференция в Трапезунде.

Конференция началась 27 февраля 1918 г. и продолжалась до 3 апреля 1918 г.²⁴, но участники этой конференции от имени Кавказа не имели права высказываться за раздельное от России существование, не могли добиться изменения пунктов Брест-Литовского договора. Конференция прекратила свою работу, и турецкая армия продолжала занимать предназначенные ей по дого-

21 Имеется в виду Закавказская демократическая федеративная республика — государственное образование, провозглашённое Закавказским сеймом на территории Бакинской, Елизаветпольской, Ереванской, Тифлисской, Кутаисской губерний, Батумской и Карсской областей, Закатальского и Сухумского округов 22 апреля 1918 г.

22 Тогда Советской России.

23 Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889–1937) — армянский революционер, советский дипломат, в то время заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР.

24 Точнее, конференция между представителями Закавказского сейма и Османской империей проходила с 1 (14) марта по 13 апреля 1918 г.

вору территории. Тогда при поддержке и под влиянием Рауф бей²⁵, председателя турецкой делегации, 9 апреля 1918 г. была провозглашена независимость Закавказья, и состоялось его официальное признание в форме правительства Закавказской Федерации.

15 мая 1918 г. впервые от имени независимого Кавказа федеральные представители Закавказья и Северного Кавказа прибыли на вторую конференцию, состоявшуюся на этот раз в Батуме при посредничестве делегации под председательством Халил бей²⁶, министра иностранных дел Оттоманской империи и при участии германской делегации в составе генерала фон Лоссов²⁷, графа фон Шуленбурга²⁸ и г-на фон Везендук²⁹. Но в связи с невозможностью достигнуть согласия между грузинами и армянами с одной стороны и Турцией с другой, а также в связи с разногласиями, возникшими между этими закавказскими народами, эта конференция снова оказалась безрезультатной и не давала больше возможности оказывать влияние на германо-турецкие отношения. В результате этого 26 мая 1918 г. Грузия, 28 мая 1918 г. Азербайджан и Армения отказались от федеративной политики и заявили о своей независимости. Делегаты Германии и Турции, так же как и их союзники, признали эту независимость кавказских народов; отныне Кавказ становится коллекцией маленьких народностей, каждая из которых придерживается своей ориентации. Этот антагонизм с течением времени увеличивался. Таким образом, все попытки добиться согласия оказались безуспешными.

Это раздробление Кавказа возбудило жадность красной России и с интервалом в два года эти маленькие народы были проглочены один за другим.

В 1921 г. в Париже четыре делегации действовали лишь номинально. Склоненные политикой Бриана³⁰, склонявшейся к консолидации Польши, примирению Турции с Грецией и, наконец, опираясь на Турцию, к оказанию помощи в деле освобождения Кавказа от большевистской оккупации, воспользовались этим попутным ветром и учтя трудности, которые возникли у них в прошлом благодаря отсутствию между ними единства, приняли решение объединиться и после длительного обсуждения подписали следующую декларацию.

25 Рауф бей (Орбай Х.Р.) (1881–1964) — в то время главнокомандующий военно-морскими силами Турции, в 1922–1923 гг. премьер-министр Турции.

26 Халиль бей (Ментеше Х.) (1874–1948) — министр иностранных дел Османской империи (1915–1917), министр юстиции (февраль 1917 г. — октябрь 1918 г.).

27 Лоссов Отто Герман фон (1868–1938) — немецкий офицер, генерал-лейтенант, военный атташе Германии в Турции.

28 Шуленбург Фридрих-Вернер фон дер (1875–1944) — немецкий дипломат.

29 Ошибка в переводе. Следует: Гнейзенгау фон — немецкий военный.

30 Бриан Аристид (1862–1932) — французский политический деятель Третьей республики, неоднократно премьер-министр Франции, министр иностранных дел, внутренних дел, военный и юстиции.

Декларация³¹

[10 июня 1921 г.]

[Париж]

Нижеподписавшиеся, представители республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, воодушевленные желанием обеспечить народам Кавказа блага независимости, демократического строя и экономического процветания и озабоченные тем, чтобы устранить все причины разногласий между этими республиками и создать на прочной основе их солидарность, заявляют следующее:

I

Указанные выше представители единодушно признают, что кавказский перешеек, граничащий с одной стороны с Европой и с другой — с Азией, благодаря своему географическому положению представляет собой великий международный путь, соединяющий Черное и Средиземное моря со странами Центральной и Передней Азии, и что свобода этого пути в интересах всех народов может быть гарантирована только при условии полной независимости кавказских республик и установления союза между ними.

II

Представители указанных выше республик единодушно признают, что для консолидации независимости упомянутых республик и для того, чтобы Кавказ мог служить связывающим звеном между Западом и Востоком, а также между христианским и мусульманским миром, необходимо установление тесного и братского союза между всеми этими народами.

III

Желая устранить все причины конфликтов, к сожалению, имевших в прошлом место между кавказскими народами, и как можно скорее установить солидарность и дружбу между этими народами, объединенные вековыми узлами соседства и общностью их исторических судеб, кавказские республики приняли решение разрешать отныне путем обязательного третейского суда все существующие или могущие возникнуть между ними разногласия и, прежде всего, споры о границах.

IV

Считая, что для достижения целей, установленных настоящей декларацией, необходимо полное согласие взглядов и единство ориентации в области внешней политики, кавказские республики будут воздерживаться от каких бы то ни было обязательств, действий или союзов международного

³¹ Данный перевод отличается от перевода, который имеется в сборнике «Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения “Прометей”».

характера, которые могли бы нанести ущерб союзу в целом или одному из его членов, и в своей внешней политике будут способствовать единству и координации действий различных кавказских государств, объединенных Договором о союзе.

V

Считая, что независимость каждого из народов Кавказа тесно связана с независимостью других кавказских народов, указанные выше республики заключают между собой военно-оборонительный союз в целях защиты каждой из них в отдельности и всех вместе против агрессии извне.

С

Ввиду общности экономических интересов всех народов Кавказа, общности, которую они глубоко осознают, и с целью укрепления политической солидарности этих народов, нижеподписавшиеся заявляют, что пограничные таможи, так же как и другие препятствия на пути свободного общения между различными кавказскими республиками упраздняются и указанные выше республики будут отныне иметь таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли.

VII

Устанавливая союзные отношения на указанных принципах, кавказские республики воодушевлены искренним желанием установить на основе своей полной независимости и неприкосновенности своих территорий дружеские и добрососедские отношения с соседними странами, а именно: с Россией, Турцией и Персией. В то же время представители республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии заявляют, что эти республики готовы, после того как будут урегулированы отношения с Россией, справедливо удовлетворить экономические интересы последней в отношении Кавказа. Будут обеспечены также интересы Персии, тяготеющей к транзитной торговле с Европой. Придавая, с другой стороны, не меньшее значение установлению дружественных и добрососедских отношений с Турцией, кавказские республики постараются общими усилиями укрепить эти отношения на базе соблюдения и уважения Турцией неприкосновенности кавказской территории в границах 1914 г. Считая также, что неразрешенный до сих пор армянский вопрос в Турции являлся одним из главных препятствий на пути установления союза кавказских государств в ущерб их очевидным интересам, представители этих государств находят, что быстрое и справедливое территориальное разграничение Турции и Армении соответствует их обоюдным интересам, явится одним из залогов мира и спокойствия на Ближнем Востоке и что прочность и жизнеспособность кавказских республик и их союза будут в большой мере зависеть от этого урегулирования, к достижению которого кавказские государства приложат общие усилия.

VIII

Убежденные в том, что гарантирована моральная и политическая поддержка великих держав в деле достижения независимости кавказских республик, признанных уже международными актами, правительства указанных республик приложат к упрочению политических, торговых и промышленных отношений с другими странами и к созданию условий, которые облегчили бы сотрудничество международного капитала в деле разработки природных богатств Кавказа.

IX

Представители Армянской, Азербайджанской, Северо-Кавказской и Грузинской республик, будучи твердо убеждены в необходимости союза независимости республик Кавказа, для поддержания порядка и мира на Ближнем Востоке, заявляют, что достижение целей, поставленных их государствами возможно лишь при том условии, что соседние державы будут уважать как политическую независимость, так и территориальную целостность указанных республик; они заявляют, кроме того, что имевшая место в 1919–1921 гг. оккупация территорий этих республик вооруженными силами России и Турции, является явным нарушением их прав и источником будущих беспорядков и что должны быть приняты все дипломатические меры для того, чтобы как можно скорее положить конец этой незаконной оккупации и восстановить порядок.

X

Представители кавказских республик заявляют, что все договора и соглашения, касающиеся территориальных уступок, навязанных кавказским государствам соседними державами, а также все привилегии и концессии, предоставленные кому бы то ни было в Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе и в Грузии властями, группами и организациями, возникшими помимо свободного волеизъявления народов этих республик, лишаются всякого законного значения и будут рассматриваться как аннулированные и недействительные.

Эта декларация составлена в Париже 10.VI-1921 года в 4-х экземплярах.

Подписали:

А. Агаронян³² председатель делегации Армянской Республики;

А.М. Топчибашев³³, председатель делегации Азербайджанской Республики;

³² Агаронян Аветис Аракелович (1866–1948) — армянский политический и общественный деятель, первый глава правительства Армянской республики, член партии «Дашнакцутюн», возглавлял армянскую делегацию на Парижской мирной конференции, затем в эмиграции.

³³ Топчибашев (в эмиграции Топчибаши) Али-Мардан (Алимардан) бек (1862, по другим данным, 1863, 1865–1934) — азербайджанец, депутат I Государственной думы, председатель ЦК Союза

А.М. Чермоев³⁴, председатель делегации Северо-Кавказской Республики;
А.И. Чхенкели, чрезвычайный и полномочный посол Грузинской Республики.

Несмотря на горький четырехлетний опыт, эта декларация еще раз показывает, как и в 1918 г., что грузины и армяне не отказались от своих былых намерений. Настаивая на возвращении Карса, Ардагана и других провинций, они дают ясно почувствовать, что они не стремятся порвать своих хотя бы экономических отношений с Россией.

Такое положение вещей вызвало резкую реакцию в Турции и все комбинации, задуманные в Париже, окончились неудачей.

Проводимая Турцией в течение долгого времени дружественная политика в отношении России ослабила позицию всего Ближнего Востока. Это обстоятельство не позволяло оказывать влияние на кавказские дела; в связи с этим армяне оставляют Кавказский фронт, поворачиваются лицом к Англии и направляют всю свою энергию на движение против Турции. Грузины со своей стороны думают, что им легче удастся спасти свое дело, действуя изолированно. Таким образом, кавказские организации за границей оказались снова разобщенными.

Когда Россия во время большевистской революции стала принимать самостоятельные решения, это обеспокоило всех ее соседей и в первую очередь Польшу. Именно в этом состоянии духа старый и опытный маршал Пилсудский³⁵, совершивший в 1926 г. государственный переворот и прежде всего протянувший руку угнетенным народам России, хотел воспротивиться внешнеполитическим притязаниям Москвы, образовав национальный фронт и оказывая поддержку формированиям его народов от Карелии до Туркестана.

Плодом этого труда явилась организация «Прометей».

Белоруссия, Украина, Крым, Идель-Урал, Туркестан — один за другим стали объектом этой помощи. Среди них выделялся Кавказ, привлекая к себе наибольшее внимание.

Однако, претензии армян на отошедшие к Турции территории, мешали Кавказу образовать единый фронт. После долгих размышлений 3 кавказских

русских мусульман. После Февральской революции 1917 г. министр иностранных дел Азербайджанской республики (1918 г.), председатель ее парламента (1918–1920). Эмигрант.

³⁴ Чермоев Абдул Меджид (1882–1937) — чеченец, председатель правительства Горской республики (1917 г.), в 1919 г. возглавил ее дипломатическую делегацию на Парижской мирной конференции, с 1920 г. в эмиграции.

³⁵ Пилсудский Юзеф (1867–1935) — польский военный, государственный и политический деятель, первый глава возрождённого Польского государства, основатель польской армии; маршал Польши.

организации, а именно меньшевистская партия Грузии, азербайджанская партия мусаватистов и партия северокавказского народа во главе с их представителями решили подписать 14 июля 1934 г. в Брюсселе следующее компромиссное соглашение.

Пакт Кавказской Конфедерации³⁶

Национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, считая, что полноценное развитие наций возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что будет трудно достичь этой цели без объединения всех сил Кавказа внутри страны в общих границах;

убежденные в том, что защита жизненных интересов кавказских народов требует общего руководства их внешней политикой и их национальной обороной;

убежденные в том, что при таком объединении народов Кавказа будет иметь место действительная гарантия его суверенитета, необходимая для полного развития его интеллектуальных и материальных сил;

убежденные в том, что, приняв основы объединения кавказских республик, они будут поддержаны всеми соотечественниками;

единодушно считая, что конфедерация, как политическая форма кавказских государств, определяется географическим единством страны,

декларируют следующие основы Кавказской Конфедерации:

1. Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя в области внутренней политики национальный характер и суверенитет каждой республики, будет действовать во внешней политике от имени всех республик как международный орган высшего порядка. Конфедерация будет иметь общую политическую и таможенную границу.

2. Внешняя политика конфедеративных республик будут направляться компетентными органами конфедерации.

3. Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, в которую будут входить армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиняющимся руководящим органам конфедерации.

4. Все разногласия, которые смогут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не смогут быть урегулированы прямыми перегово-

³⁶ Данный перевод отличается от перевода, который имеется в сборнике «Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»».

рами, должны передаваться на решение третейского суда или же верховному суду конфедерации. Республики обязуются принять без ограничения и исполнять все принятые ими решения.

5. В ближайшее время комиссия экспертов приступит к выработке проекта конституции Кавказской Конфедерации, учитывая сформулированные выше принципы; этот проект послужит основой для работ первого учредительного собрания каждой республики.

6. В этом пакте оставлено место для Армянской республики.

От Азербайджана: М.Э. Расул-заде³⁷, бывший председатель Национального собрания Азербайджана и председатель Азербайджанского национального центра,

От Азербайджана: Али Мардан-бек Топчибаши, председатель делегации Азербайджанской республики, и бывший президент ее парламента.

От Северного Кавказа: М. Гирей Сунш³⁸, Таусултан Шакман³⁹, Ибрагим Чулик⁴⁰, делегат Партии кавказских горцев.

От Грузии: Ной Жордания⁴¹, бывший президент Грузинской республики и председатель Грузинского национального центра.

А. Чхенкели, бывший полномочный посол Грузии во Франции.

Составлено в Брюсселе, 14 июля 1934 г.

³⁷ Расулзаде (Расул-заде) Мамед (Мемед) Эмин (1884–1955) — азербайджанец, публицист, в 1917 г. один из лидеров партии «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), в 1918 г. председатель Национального Совета Азербайджана, депутат азербайджанского парламента. С 1922 г. в эмиграции.

³⁸ Сунш Магомет-Гирей (1883–1960) — балкарец, князь, с 1917 г. член Кабардино-Балкарского национального совета, с 1921 г. в эмиграции, член ЦК Народной партии горцев Северного Кавказа, в 1930-х годах активный участник прометеевского движения, в 1935–1938 гг. член СКК.

³⁹ Шакман Тау-Султан (1891– после 1952) — кабардинец, один из руководителей Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 г.), в 1918 г. возглавил Кабардинский национальный совет, с 1920 г. в эмиграции, в 1930-х годах активный участник прометеевского движения, в 1935–1938 гг. член президиума СКК.

⁴⁰ Чулик Ибрагим (1891–1986) — чеченец, в 1917 г. заместитель председателя Чеченского национального совета, в 1919 г. заместитель правителя Чечни по гражданской части, в начале 1920-х годов в эмиграции, активный участник прометеевского движения.

⁴¹ Жордания Ной (1868–1953) — грузин, социал-демократ, депутат I Государственной думы Российской империи, в 1918–1921 гг. председатель правительства Грузинской республики, затем в эмиграции, председатель Грузинского национального центра, активный участник прометеевского движения, в 1935–1939 гг. член президиума СКК.

После объявления войны в связи с серьезностью событий Армения через 6 лет схватилась за ум и в результате состоявшихся в Париже переговоров пакт от 1934 г., будучи исправлен, был подписан от имени всех организаций и при участии ответственных деятелей дашнакской партии.

Текст документа следует.

Пакт Кавказской Конфедерации

Национальные центры Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, единодушно считающие, что конфедерация, как политическая форма кавказских государств, является лучшей формой защиты жизненных интересов народов Кавказа, принимают следующие основы Кавказской Конфедерации:

1) Кавказская Конфедерация, гарантируя в области внутренней политики национальный характер и суверенитет каждой кавказской республики, будет действовать в области внешней политики от имени всех республик как международный орган высшего порядка.

2) Конфедерация будет иметь общую политическую границу. Таможенные границы, так же как и все прочие препятствия на пути свободного общения между территориями различных республик Кавказской Конфедерации, будут упразднены, и упомянуты выше республики образуют таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли.

3) Внешняя политика конфедеративных республик будет направляться компетентными органами конфедерации.

4) Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, в которую будут входить армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

5) Конфедерация гарантирует права национальных меньшинств в каждой конфедеративной республике.

6) Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не могут быть урегулированы путем прямых переговоров, должны рассматриваться третейским судом или же Верховным судом конфедерации.

Конфедеративные республики обязуются принять без ограничений и выполнять все решения третейского суда или Верховного суда.

7) Комиссия экспертов в самом скором времени приступит к выработке проекта конституции Кавказкой Конфедерации, учитывая принципы, сформированные в этой декларации; этот проект послужит основой работы первого учредительного собрания каждой республики.

Составлен в 4-х экземплярах.

Париж. 28.V. 1940 года.

От Армянского национального центра — Ал. Хатисян
 От Азербайджанского национального центра — д-р Мир Якуб⁴²
 От Северо-Кавказского национального центра — С. Шамиль⁴³
 От Грузинского национального центра — А. Чхенкели

В протоколе к этому пакту говорится, что в качестве общей границы Кавказа принимаются: на севере реки Кума и Кубань, на юге настоящая граница с Турцией и Ираном.

В протоколе высказано также желание укрепления дружественных уз с соседними восточными народами, а именно с народами Турции и Ирана, и, наконец, было принято решение определить ориентацию социалистических организаций в Грузии и Армении в пользу России.

Наиболее практическое решение кавказского вопроса состоит на сегодняшний день в принятии принципов этого пакта. Мы заинтересованы также в том, чтобы договориться о создании в Армении и Грузии национальных организаций вместо меньшевистской и дашнакской организаций.

Что касается партии мусаватистов Азербайджана и партии северокавказского народа, которые с самого начала основывались на принципе крайнего национализма и действительной солидарности, то они обе к этому готовы.

С нашей точки зрения наиболее срочной работой в настоящее время самой правильной и самой положительной было бы командировать в Берлин авторитетных и ответственных деятелей этих организаций, обеспечить их безопасность и, не теряя времени, учредить статут Кавказа.

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 281–293. Заверенный перевод с французского.

Др. Салават Исхаков — историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Область его научных интересов охватывает историю Российской империи начала XX века, в частности, период Октябрьской революции, а также историю мусульманского меньшинства в России.

⁴² Мехтиев Мир-Якуб (1891–1952) — азербайджанец, в 1917 г. заместитель председателя Бакинского мусульманского национального комитета, гласный Бакинской городской думы, в 1917–1918 гг. депутат Закавказского сейма. С 1920 г. в эмиграции, активный участник прометеевского движения.

⁴³ Шамиль Саид (1901–1981) — внук имама Шамиля, участвовал в руководстве восстанием против большевиков на Северном Кавказе в 1920 г., в 1926 г. один из руководителей Комитета независимости Кавказа, генеральный секретарь Народной партии горцев Северного Кавказа, активный участник прометеевского движения.

**Archiwalne znaleziska
dotyczące
prometeizmu:
dokumenty o Radzie
Konfederacji
Kaukaskiej.
Lipiec-Listopad
1941 roku**

Salawat Ischakow

Ruch prometejski, który pojawił się w Europie w latach 20 i 30 XX w. jednoczył w swoich ramach bardzo wielu znanych działaczy, zmuszonych do emigracji po tym, jak ich kraje zajmowane były przez bolszewików. Prometeizm pozostawił niepowtarzalny rys w historii tak przedwojennej Europy, jak i w historii poszczególnych narodów i ich walki o niepodległość.

Autor prezentuje przegląd najważniejszych publikacji i autorów piszących o prometeizmie. Szczególną uwagę zwraca na dokumenty dotyczące działalności emigrantów kaukaskich w Paryżu i inicjatywie powstania Konfederacji Kaukaskiej, której zadaniem było wspólne działanie narodów Kaukazu w celu odzyskania niepodległości Gruzji, Armenii i Azerbejdżanu oraz Republiki Górali Północnego Kaukazu.

Tekst opisuje historię Rady Konfederacji Kaukaskiej – organu, który mógł w imieniu Konfederacji prowadzić negocjacje i działania diploma-

**Archival Findings
on the Promethean
Movement:
Documents Concerning
the Council of
the Caucasian
Confederation.
July-November 1941**

Salawat Ischakow

The Promethean movement, which appeared in Europe in 1920s and 1930s gathered numerous well known political activists, forced to emigrate after their countries were taken by the Bolsheviks. The Promethean movement left an unforgettable mark on the history of, not only pre-war Europe, but also on the history of particular nations and their struggle for independence.

The author presents a selection of the most important publications and others authors writings about prometheanism. Particular focus is put on the documents concerning the activity of Caucasian emigration to Paris and the creation of the so called Caucasian Confederation, aimed as a body enabling a common activity for the independence of Georgia, Azerbaijan and the Republic of the Mountaineers of the North Caucasus.

The text tells the history of the Council of the Caucasian Confedera-

tyczne. Autor skupia się na dokumentach, które dotyczyły jej powstania i funkcjonowania w okresie lipiec-listopad 1941 r. Publikowane dokumenty przedstawiają stanowisko Rady Konfederacji Kaukaskiej po agresji Niemiec na ZSRR. Zdaniem autora posłużą one do dalszych dociekań naukowych o roli wspomnianej organizacji.

tion – an institution capable of running diplomatic activity and negotiations on behalf of the Confederation. The author presents documents concerning its creation and activities during the period July-November 1941. The documents published present the position of the Council after Germany's attack on the USSR. According to the author – these may shed a new light and lead to new research perspectives on the role of the Caucasian Confederation.

